

20. Muradaliyeva E. B. Krov zemnaya – neft Azerbaydzhana i istoriya. – Baku: Mutardzhim, 2005. – 253 s.

21. Nardova V. A. Nachalo monopolizatsii neftyanoy promyshlennosti Rossii (1880–1890 godyi). – L.: Nauka, 1974. – 250 s.

22. Pazhitnov K. A. Ocherki po istorii bakinskoy nefteodobivayushey promyshlennosti. – M.: Gostoptehizdat, 1940. – 190 s.

Osmolovska O. Y., candidate of historical sciences, associate professor, National pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), Osmolovska.olena@gmail.com

Lozian M. I., student of National pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), maillozian13@gmail.com

Industrial recovery of the 70's XIX century in Azerbaijan and the beginning of the penetration of foreign capital into the Baku oil industry

Analysis of the initial stage of Azerbaijan's oil industry formation and foreign capital investment. Summary of Azerbaijan's oil industry attractiveness for foreign investors and details of the initial stage of foreign capital investment. Study of the period of extensive development of the oil industry in Absheron and focus on its ultimate attractiveness for the German, French and English capital.

Keywords: oil industry, foreign capital, Baku region, Tsarist Government.

* * *

УДК 929

Рзаев В.,

доктор философии по педагогике, доцент,
Нахичеванский Государственный Университет
(Азербайджан), matlabm@yandex.com

УСТАВЫ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ И НАХИЧЕВАНСКОЕ УЕЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

В связи со школьными реформами по начальному образованию, происходящими во внутренних губерниях России, возникла необходимость создания городских школ, отличающихся от прежних учебных заведений в уездных центрах и больших городах по своему структурному содержанию. Данные школы функционировали на основании особого Устава, утвержденного 31 мая 1872 года. Как и другие городские школы Азербайджана, Нахичеванская городская школа была создана на базе действующего уездного училища.

Ключевые слова: Уставы, Нахичеванское уездное училище, школьные реформы.

(статья друкється мовою оригіналу)

Системная образовательная политика Царской России в Закавказье, непосредственно связано с созданием на данной территории определенной сети уездных училищ, как образовательные учреждения. Власти, создавая в Закавказье такие образовательные учреждения, основывались на пример уездных училищ, предусмотренная в Уставе Министерства Народного Просвещения России в 1804–м году, как начальная образовательная ступень. Идея создания в регионе уездных училищ, принадлежит военному губернатору Закавказья, генерал-адъютанту Николаю Мартемьяновичу Сипягину. Он выдвинул идею открытия в ряде уездных центрах Грузии и Азербайджана (Дистанция Газах, Нуха, Шуша, Баку, Губа, Тифлис, Гори, Сигнах, Кутаиси) училищ, и поднял перед министром Народного Просвещения России адмиралом Шишковым данный вопрос [1, с. 62].

Идеи Н. М. Сипягина в сфере просвещения стали воплощаться в жизнь после его кончины. 2 августа 1829 года Министерством Народного Просвещения России был утвержден первый устав Закавказских училищ. Данный устав заложил основу нового этапа в истории развития образования в данном регионе. По словам академика Гусейна Ахмедова, «История системы

народного просвещения в Азербайджане связано с данным уставом. Так как, до этого в Азербайджане не было ни устава просвещения, ни общей системы народного просвещения, ни определенного бюджета и ни соответствующего органа» [2, с. 64].

Согласно уставу, на территории Азербайджана уездные училища должны были открыться в городах Шуша, Гянджа, Шемахи, Баку, Нахичевань, Ордубад, Губа и дистанции Газах. Однако за период действия устава до 1835 года, только четыре уездных училищ на территории Азербайджана смогли осуществить свою деятельность – Шуша (1830), Нуха (1831), Баку (1832) и Гянджа (1834). Другие уездные училища по различным причинам, в частности из-за корыстных целей высокопоставленных чиновников были отложены. В документах, причинами неосуществления данной идеи в Нахичевани, указывалось отсутствие специализированного педагога, знающего азербайджанский язык и шариатские учения.

Однако, исследования в связи с данной темой показывают, что усилия, связанные с открытием Нахичеванского уездного училища продолжались и в 1829–м году, в год объявления устава, а также и в последующие годы. В одном из документов 25 апреля 1829 года о населении ханства Нахичевань, и захваченных как территории Северного Азербайджана ханства Иреван, говорится: «Для сближения населения ханств Нахичевань и Иреван к нашим (подразумевается Российское государство – В. Р.) обычаям и просвещению, считается необходимостью скорейшего создания училищ в Иреване на 100, в Нахичеване – 50, Ордубаде – 50, Кульпе – 50 учеников» [1, с. 66]. В этих училищах, как и было указано в проекте М. Н. Сипягина, в связи с уездными училищами, считалось необходимым создание курсов по сельскому хозяйству и садоводству.

В некоторых документах указано, что Нахичеванскому уездному училищу министерством финансов России на 1830–й год выделено 3.800 рублей серебром. Однако многочисленные переписки и усилия не дали положительных результатов. Однако в предписание барона Розена директору Закавказских училищ указываются причины невозможности уездных училищ: «Предписание барона Розена директору Закавказских училищ от 13–го сентября 1834 года, №5255. Вследствие рапорта вашего от 13–го прошлого июня, №596, разрешаю вам из остальных 8–ми уездных училищ, предположенных к учреждению в Дербент, Нахичевани, Шемахе и Кубе, в Кульпе–же, Джелал–оглу, Ордубад и Казахской дистанции оных не открывать по невозможности в сих местах отыскать для училище каких–либо помещений, а еще более из-за малонаселенности сих мест, о чем объяснено мною и в проекте о преобразования учебной части в здешнем крае» [3, с. 99].

12 мая 1835 года был объявлен новый устав Закавказских училищ. Хотя устав и не очень отличался от правил Закавказских училищ 1829 года, однако признаки новшества в структурном содержании образования были существенными. Прежде всего, двухклассные уездные училища, включая и те, которые действовали в Закавказском регионе, превратились в трехклассные уездные училища. В данном документе считалось необходимым создание на территории Азербайджана

уездных училищ в городах Шемаха, Нахичевань, Губа, Казахской дистанции и (с отложением Ордубадского уездного училища) и Ленкорань.

В училищах должны были проводиться следующие занятия: 1) шариатские законы; 2) грамматика русского языка; 3) география; 4) история; 5) математика и геометрия; 6) чистописание, черчение и рисование; 7) местные языки.

В уездных школах были 3 штата научно-предметных педагогов. Весь образовательный процесс должен был распределиться между тремя научно-предметными педагогами в нижеследующем порядке. Один из педагогов должен был преподавать двум старшекласникам русский язык, географию, историю, другой педагог математику, чистописание, рисование, а третий педагог в начальном классе (первый класс) чтение и письменность русского языка, а также первые четыре правила по вычислению.

В уставе также было уделено особое место обучению азербайджанского языка, как к одному из местных языков. Здесь указывалось, что учитывая местные религиозные, вероисповедальные, а также языковые различия, в Тифлисе утверждаются три штата (один шариатский педагог и педагог азербайджанского языка), Мингирелы (педагог только по грузинскому языку и христианскому вероисповеданию) и в Казахской дистанции один штат (только шариатский педагог и педагог азербайджанского языка), а в других уездных училищах штаты преподавателей двух религиозных законов (исламский шариат, православную веру) и преподающие местные языки. Обучение азербайджанского языка и шариатских законов в данном уставе предусматривалось в уездных училищах городов Гянджа, Шуша, Нуха, Шемаха, Губа, Баку, Дербент, Иреван, Ленкорань, Ахалцихе. Обучение в старших классах предусматривалось на русском языке. При необходимости в младших подготовительных классах, разрешалось проведение русского языка посредством местного языка.

Первое училище, который должен был функционировать на территории Азербайджана на основании данного устава, был создан в городе Нахичевань. Официальное открытие училища состоялось 15 марта 1837 года. Нахичеванское уездное училище было открыто «по инициативе и покровительством сына Эксан-хана Исмаила и Кялбали-хана в их личном доме (в нынешнем доме музея Джамшида Нахичеванского)» [4]. Здание было представлено училище бесплатно на 12 лет. Во время исследования нами периодических изданий, становится ясно, что в последующие годы арендная плата здания уездного училища в год составляла 500 манат. Данный факт был отражен в очерке С. П. Зелинского под названием «Три магала: Нахичеванский, Ордубадский и Даралагезский. Геогр.-статист. и сельско-хозяйственное описание», долгое время работающего педагогом в Иреванской гимназии [5, с. 258].

Кстати, хотелось бы особо подчеркнуть такую деталь, что в фундаментальных исследованиях академика Гусейна Ахмедова под названием «Азербайджанская школа XIX века» и во многих его исследованиях, связанных с данной проблемой указывается, что сыновья Эксан-хана капитан Исмаил хан и прапорщик

Кялбали-хан ежегодно в пользу Нахичеванского уездного училища жертвовали 200 рублей серебром. Проведенные в свое время исследования в Центральном Государственном Историческом Архиве Армянской Республики наряду с тем, что еще раз подтвердили эти факты, также внесли ясность на привлекающее внимание другой по значимости важный вопрос. Из исследованных архивных документов становится ясно, что пожертвования Исмаил ханом и Кялбали-ханом 200 рублей серебром, предусматривались не только для Нахичеванского уездного училища. Они также считали важным пожертвование для улучшения учебно-материальной базы Иреванского уездного училища, и своим письмом согласия, выражающим их желание, несколько раз обращались в Кавказский Учебный Округ.

В ЦГИА Армянской Республики хранятся несколько документов о пожертвовании Исмаил ханом и Кялбали-ханом денег в пользу Иреванского уездного училища (45, 46, 47, 48, 49, 50, 51 и т.д.). Данные документы ясно и четко указывают по пожертвованию в пользу Иреванского уездного училища. Документы относятся к 1851–1868 годам. Представляем два из этих документа:

Первый документ:

«О переводе ежегодно жертвуемых наследниками покойного Генерал-майора Эксан-хана штабс капитана Исмаил ханом и братом его Кялбали-ханом по 200 рублей сер. из Нахичеванского учебного училища в таковы оне Эриванское.

27 января 1853 – 27 декабря 1853, 7 лист

Инспектора казенных училищ управляющего Шемахино-Дербентского дирекция училище №134 23 января 1853 года. Тифлисе

Эриванский уездное училищу г. Попечитель КУО, предписанием, от января, за №140, уведомил меня, что сыновья покойного Генерал майора Эксан хана, Штабс капитан Исмаил хан и прапорщик Кялбали-хан, въб(д)ытностьегового ноября месяца 1852 года в Тифлисе, в поданном Его Превосходительству отзве изъявили желание назначенные ими в пожертво_ние для Нахичеванского уездное училища ежегодно 200 руб. сер. пожертвовать, в место сего, в пользу Эриванского уездного училища, до окончания положенного ими срока. При чем Его Превосходство изволили присовокупить, что Г. Наместника Кавказский, вследствие последовавшего по сему предмету представления, уведомил Его Превосходство, что со стороны Его Светлости нем препятствий к дозволению сыновьям покойного Генерал Майора Эксан хана жертвовать по 200 руб. в год, согласно их желанию вместе Нахичеванского в пользу Эриванского уездного училища.

О таком предписание Его Превосходство, предписывало училища для надлежащего сведения и руководства» [6, с. 1–2].

Из этих документов видно, что первые шаги в связи с организацией в регионе просветительских и культурных школ, связано именно с именем сыновей Эксан-хана. Известно, что захваченные в тот период наши земли царские чиновники управляли на свое усмотрение, с целью достижения «забывчивости» местного населения этих территорий, принимались ряда мер. Эксан-хан и его сыновья наверняка знали, что единственный путь создания и укрепления

чувства патриотизма связано именно с образованием и просвещением. Они знали, что в регионах нужно проводить работы по благоустройству, улучшать жилищно-бытовые условия народа, распространять среди масс новые взгляды, освободиться от старого мышления.

Особые усилия Нахичеванских ханов с целью распространения просвещения и образования в регионе, непосредственно связано с родным городом Нахичевань. В статье под названием «Статистическое описание Нахичеванской провинции» говорится, что среди населения города с каждым днем растет влечение к изучению русского языка и новым школам. В документе это особо подчеркивается, где говорится, что городское население стремится выучить русский язык. В данной статье мы далее видим: Вообще все жители усердно желают и даже просят местное Начальство об учреждении в городе Русского училища, где преподавали бы для их детей, как Русский язык, так и первоначальное познание, необходимые вобщежитии. Пословам управляющего Нахичеванскою Провинциею Эксань Хана, въ такое училище сбралось бы съ города и съ ближнихъ къ оному селений до 200 учениковъ» [7, с. 41–42].

Суть образования, число, национальный и религиозный состав учеников и другие качества также были приспособлены к политике империи, подчинены законам, целям и интересам колониальной политике. Суть образования в уездных училищах, т.е. учебные предметы, отраженные в учебном плане, указывались в правилах устава, предусмотренных для определенного периода. В каждом уставе Кавказских училищ, четко определялись предметы, которые должны были обучаться в здешних государственных училищах.

Николай I создал на Кавказе отличительную от всероссийской системы губернского управления, специфическую форму управления далекой от национализма, форму наместничества. Наместничество, с целью скорейшего решения Кавказской проблемы, централизовав в регионе имперскую исполнительную власть, представлял одному лицу – наместнику, широкие полномочия, и ему подчинялись большинство административно-территориальных единиц. Первым наместником Кавказа стал легендарный герой Бородино и Краона, государственный чиновник, имеющий опыт управления в качестве Новороссийского и Бессарабского губернатора М. С. Воронцов. Еще в молодые годы служил поручиком на Кавказе и Закавказье, в составе русской армии, за проявленный героизм и военные навыки, был награжден почетными орденами.

М. С. Воронцов предпочитал управление Кавказом в соответствие с местными условиями. Он считал, что ответ на вопрос, что о нас думают мусульмане, и как они относятся к нам, напрямую зависит от уровня нашего (русских) отношения к их вероисповеданию. М. С. Воронцов исходя из этой точки зрения, поднял перед центральной властью вопрос, с инициативой создания для местного населения мусульманских школ. Первые мусульманские школы были открыты в Тифлисе.

В связи с процессами, происходящими в стране, стало необходимым проведение новшеств и изменений уездных училищ в высших административных и просветительных кругах, в целом в структурном содержании Закавказских образовательных заведений. В

первой статье Устава Закавказских школ от 18 декабря 1848 года, торжественно отмечалось, что в Закавказье, в Ставропольской губернии, в целом на Кавказе создается особый учебный округ: «Учебныя заведения Минстерства Народнаго Просвещения, находящияся въ Закавказскомъ край, Ставрополь губернии и вообще на Кавказъ, образуютъ особый учебный округе, подъ названиемъ Кавказского» [8, с. 96].

Хотя в уставе и предусматривалось включение Елисаветпольского (Гянджа), Иреванского и Нахичеванского уездного училища в Тифлискую дирекцию, однако отмечалось, что до периода создания в Закавказской стране мусульманских школ, эти школы входили в Шемаха–Дербентскую дирекцию [8, с. 97]. Таким образом, Шемаха–Дербентская дирекция, наряду с уездными училищами Шемаха, Нуха, Дербент, Губа, Баку, Ленкорань, Шуша, охватывая училища Гянджи, Иревана и Нахичевани, в целом объединяла все действующие училища на территории Азербайджана.

В 100–й статье документа говорилось, что местными языками считаются: в уездных училищах губерний Тифлиса и Кутаиси, грузинский язык, в других уездах Закавказской страны и Ставропольской губернии, азербайджанский язык [8, с. 107]. В целом в тех школах, где учились мусульманские дети, считалось необходимым выделение штата педагогов, преподающих исламский шариат и азербайджанский язык.

Устав принятый 29 октября 1853 года о деятельности Кавказских школ, привлекает внимание многочисленными свойствами для Нахичеванского региона, в целом для Азербайджанского школьного образования. Прежде всего, дали свои плоды усилия Ордубадского населения, долгое время желающие открытия в городе русской государственной школы. Двуклассная Ордубадская начальная школа, начала свое функционирование в 1854–м году, именно на основании данного Устава.

После того как князь А. И. Барятинский был назначен наместником (1856–1862 годы), Кавказский учебный округ был упразднен. Согласно Уставу «Об управлении на Кавказе учебной частью» от 2 июля 1860 года, все учебные заведения в регионе были переданы местным управлениям (начальникам губерний и областей). Согласно этой позиции, ввиду того, что местные органы управления более лучше были осведомлены проблемами в сфере образования, то и управление учебными заведениями должно было поручиться именно им. Однако учебно-управленческие реформы А. И. Барятинского, т.е. поручение ряда прав и обязанностей центрального органа местным управленческим органам, повышение их полномочий в данной сфере, не оправдали себя на практике.

Сменивший князя А. И. Барятинского Великий князь Михаил Николаевич предпочел восстановить прежнее единое управление и в 1864–м году учредил должность Главного инспектора Кавказского и Закавказского учебных заведений. Данный шаг повысил роль наместничества в организации учебных работ в регионе. К тому же завершение войны на Кавказе и развитие экономически-гражданских вопросов, стало причиной относительного подъема также в сфере образования в рамках внутренней политики российского государства.

Устав о Кавказских школах от 25 июня 1867 года, определил, как бы сказать сближение политики образования региона к общероссийскому образованию. Согласно Уставу, учебные заведения, функционирующие на Кавказе и в Закавказье делились на 5 школьных дирекций (Тифлис, Ставрополь, Кубань, Кутаиси) и одну школьную инспекцию (Иреван). Иреванская инспекция состояла из Иреванской классической прогимназии, Нахичеванского уездного училища и Ордубадской двухклассной начальной школы. В Иреванской классической прогимназии, вместо двух древних языков (латинский и греческий языки), считающихся важными для преподавания в учебных заведениях такого типа, предусматривалось преподавание всего лишь одного древнего языка. Во всем Кавказе в Пятигорской и Иреванской классических прогимназиях преподавался только один древний язык – Латинский язык. Ввиду того, что Нахичеванская прогимназия находилась рядом, и здесь в качестве иностранного языка преподавался латинский язык. В Уставе указывалось, что по согласию родителей русские ученики могли учить один из местных языков. В уставе отдельно отмечалось, что в Иреванской прогимназии, в Нахичеванском уездном училище, в Ордубадской начальной школе и Елисаветпольском (Гянджинском) уездном училище летние каникулы продолжались с 15 июня по 15 сентября, а зимние каникулы с 24 по 28 декабря.

Согласно уставу, уездные училища могли состоять из трех классов – двух основных и подготовительного класса. Педагогический состав определялся в нижеследующем порядке: Штатный смотритель, педагоги духовенства (в зависимости от национального состава населения один или несколько педагогов), два научно-предметных педагога, один педагог начального класса, а также Почетный смотритель от всех слоев общества, добровольно и по собственному желанию ежегодно жертвующий в пользу школы 500 рублей.

Отметим, что в связи со школьными реформами по начальному образованию, происходящими во внутренних губерниях России, возникла необходимость создания городских школ, отличающихся от прежних учебных заведений в уездных центрах и больших городах по своему структурному содержанию. Данные школы функционировали на основании особого Устава, утвержденного 31 мая 1872 года. Как и другие городские школы Азербайджана, Нахичеванская городская школа была создана на базе действующего уездного училища.

Уставные правила об учебной части на Кавказе и в Закавказье завершились Уставом 1867 года. Эти правила, относящиеся к учебным заведениям в регионе, стали последним нормативным документом. Деятельность российских государственных школ в Азербайджане, и в целом на Кавказе, осуществлялись посредством уставов о Кавказских школах 1829, 1835, 1848, 1853, 1863 и 1867 годах. Из данных уставов, уставом 1835 года официально утверждено начало деятельности Нахичеванского уездного училища, а уставом 1853 года, начало деятельности Ордубадской начальной школы. Несмотря на то, что в Нахичеванском уездном училище, как и в других уездных училищах,

обучение проводилось на русском языке, данное учебное заведение значительно повлияло на развитие просвещения, на распространение нового прозападного мышления в регионе.

Список использованных источников

1. Акты собранные Кавказской Археографической Комиссией, Т.VII. – Тифлиς, 1878.
2. Ахмедов Г. М. Азербайджанская школа XIX века. – Баку: Образование, 2006.
3. Акты собранные Кавказской Археографической Комиссией, Т.VIII. – Тифлиς, 1881.
4. Возникновение первой школы в Нахичевани «О проведении 160 летнего юбилея», Указ Верховного Меджлиса Нахичеванской автономной Республики Васифа Талыбова «Двери Востока». – 28 февраля 1998 года.
5. Сборник сведений о Кавказе / под ред. Н. Зейдлица. – Т.7. – Тифлиς, 1880.
6. ЦГИА Армянской Республики. – F.I. – S.1. – Д.345.
7. Статистическое описание Нахичеванской провинции, сост. В. Г. – С.–Петербург, 1833.
8. Полное собрание Законов Российской Империи, собрание второе, Т. XX111, отделение второе, 1848.

References

1. Akty sobrannyye Kavkazskoj Arheograficheskoy Komissiej, T.VII. – Tiflis', 1878.
2. Ahmedov G. M. Azerbajdzhanskaja shkola XIX veka. – Baku: Obrazovanie, 2006.
3. Akty sobrannyye Kavkazskoj Arheograficheskoy Komissiej, T.VIII. – Tiflis', 1881.
4. Voznikovenie pervoj shkoly v Nahichevani «O provedenii 160 letnego jubileja», Ukaz Verhovnogo Medzhliisa Nahichevanskoj avtonomnoj Respubliki Vasifa Talybova «Dveri Vostoka». – 28 fevralja 1998 goda.
5. Sbornik svedenij o Kavkaze / pod red. N. Zejdlishha. – T.7. – Tiflis, 1880.
6. CGIA Armjanskoj Respubliki. – F.I. – S.1. – D.345.
7. Statisticheskoe opisanie Nahichevanskoj provincii, sost. V. G. – S.–Peterburg, 1833.
8. Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii, sobranie vtoroje, T. XX111, otdelenie vtoroje, 1848.

Rzaev V., Doctor of Philosophy in Pedagogics, Associate Professor, Nakhichevan State University (Azerbaijan), matlabm@yandex.com

Statutes of the Ministry of National Education of Russia and Nakhichevan Uyezd School: the origin and stages of development

In connection with the school reforms on primary education, taking place in the internal provinces of Russia, there was a need to create urban schools that differ from the former educational institutions in the uyezd centers and large cities in terms of their structural content. These schools functioned on the basis of a special charter approved on May 31, 1872. Like other city schools in Azerbaijan, the Nakhichevan city school was established on the basis of the acting district school.

Keywords: Statutes, Nakhchivan Uyezd School, school reforms.

Rzaev B., доктор філософії з педагогіки, доцент, Нахічеванський Державний Університет (Азербайджан), matlabm@yandex.com

Статут Міністерства Народної Освіти Росії і Нахічеванське повітове училище: виникнення і етапи розвитку

У зв'язку зі шкільними реформами з початкової освіти, що відбуваються у внутрішніх губерніях Росії, виникла необхідність створення міських шкіл, що відрізняються від колишніх навчальних закладів в повітових центрах і великих містах по своєму структурному змісту. Дані школи функціонували на підставі особливого Статуту, затвердженого 31 травня 1872 року. Як і інші міські школи Азербайджану, Нахічеванська міська школа була створена на базі діючого повітового училища.

Ключові слова: Статут, Нахічеванське повітове училище, шкільні реформи.

* * *